

RU

Трансформация прецедентных кинофраз в комических креолизованных интернет-мемах (на примере использования в качестве источника происхождения мемов кинотекста «Иван Васильевич меняет профессию»)

Трофимчук П. И.

Аннотация. Цель исследования – выявить способы трансформации прецедентных кинофраз в креолизованных интернет-мемах. В статье рассматриваются креолизованные интернет-мемы с точки зрения смеховых жанров. Основное внимание уделяется способам трансформации, которые являются приёмами языковой игры. Научная новизна исследования заключается в том, что даётся классификация интернет-мемов, созданных по мотивам советского кинотекста «Иван Васильевич меняет профессию» (реж. Леонид Гайдай, 1973 г.), по способу трансформации прецедентного феномена. Автор статьи предложено выделить три группы трансформации прецедентных феноменов. В первой группе происходит замена одного или двух компонентов в крылатой кинофразе, которая представлена в виде простого предложения. Во второй группе трансформации основаны на принципе работы ассоциативного ряда. В третьей группе трансформация приводит к образованию симулякра. В результате определено, что замена в предложении объекта, субъекта, предиката, двух номинативных компонентов, как правило, осуществляется путём подбора созвучных лексем заменяемому компоненту предложения. Трансформации, основанные на принципе работы ассоциативного ряда, приводят к совмещению фрагментов отечественного и зарубежного кинотекста. Выявлены стадии происхождения мемом адаптации в киберпространстве от мема до метамема.

EN

Transformation of precedent movie phrases in comic creolized internet memes (using the movie “Ivan Vasilyevich Changes His Profession” as an example of the source of meme origin)

P. I. Trofimchuk

Abstract. Research objective is to identify the ways in which precedent movie phrases are transformed into creolized internet memes. The article examines creolized internet memes from the perspective of comic genres, focusing primarily on the transformation methods, which are techniques of linguistic play. The scientific novelty of the research lies in providing a classification of internet memes created on the basis of the Soviet movie text “Ivan Vasilyevich Changes His Profession” (directed by Leonid Gaidai, 1973) according to the method of transformation of the precedent phenomenon. The author of the article proposes to distinguish three groups of transformation of precedent phenomena. In the first group, one or two components in the iconic movie phrase, presented as a simple sentence, are replaced. The transformations in the second group are based on the principle of associative series. In the third group, the transformation leads to the formation of a simulacrum. As a result, it is determined that the replacement of the object, subject, predicate, or two nominative components in the sentence is typically done by selecting lexemes that are phonetically similar to the component being replaced. Transformations based on the principle of associative series result in the combination of fragments from domestic and foreign movie texts. The stages of meme adaptation in cyberspace from a meme to a meta-meme have been identified.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастанием научного интереса к комическим жанрам в виртуальной коммуникации, например к креолизованным интернет-мемам. Такого рода тексты совмещают в себе

вербальные и визуальные компоненты, играют роль выразителей общественного мнения в киберкоммуникации, отражают картину мира определённого этноса или конкретной личности, которая принадлежит этносу. Такие смеховые произведения обладают тенденцией к иносказательности, намёку, языковой игре. Они требуют от адресата выявления подтекстовой информации. В комических креолизованных интернет-мемах часто используются прецедентные единицы советского и российского кинотекста, которые составляют фонд культурной грамотности и могут меняться с течением времени. В настоящее время достаточно глубоко изучены способы трансформации прецедентных единиц в современной газетной речи, мемуарной и художественно-документальной прозе (Лисоченко, 2007), в разговорной речи (Земская, Китайгородская, Розанова, 1983), однако трансформационный потенциал комических креолизованных интернет-мемов, созданных по мотивам кинотекстов, не изучен. Современные учёные в области языкознания и мемуетики занимаются вопросами адаптационных возможностей интернет-мемов. Например, особый интерес представляет работа О. С. Иссерс (2021), в которой автор выделяет восемь трансформаций поликодового интернет-мема на материале мемов, посвящённых событиям 2020 года: распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, обнуление президентских сроков, обвал фондовых рынков. Также в статье Ю. В. Шуриной (2023) определены типичные способы трансформации мемов в киберпространстве методами выявления интертекстуальности, семиотическими методами, которые предполагают исследование кодов и их взаимодействия в рамках коммуникативной единицы. Частично трансформацию интернет-мемов рассматривают Е. Ю. Пишкова и М. С. Смирнова (2019) с позиции возможности перевода англоязычных мемов и их проникновения в русскоязычное киберпространство. В современной интернет-коммуникации трансформация мемов является активным и заметным процессом, который влияет на выбор того или иного типа мема как средства общения между различными группами коммуникантов.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, сформулировать рабочее определение понятия «интернет-мем» на основании изучения существующих в российских и зарубежных научных источниках трактовок; во-вторых, выявить, какие способы трансформации прецедентных феноменов в речи выделяют учёные; в-третьих, собрать картотеку комических креолизованных интернет-мемов с отсылкой на конкретный прецедентный кинотекст советской эпохи.

Поставленные задачи обусловили выбор методов исследования. Сбор картотеки комических креолизованных интернет-мемов осуществлялся с помощью метода сплошной выборки. Метод интертекстуального анализа применялся на этапе выявления способов трансформации прецедентных кинофраз в креолизованных интернет-мемах. Также нами был использован метод классификации.

Теоретической базой исследования послужили работы в области изучения прецедентных единиц (Караулов, 2010; Красных, 1997; Прохоров, 2016; Слышкин, Ефремова, 2004), трансформации прецедентных текстов как феномена языковой игры (Земская, Санников, 2002; Лисоченко, 2007), креолизованных текстов (Креолизованный текст..., 2020), креолизованных интернет-мемов (Гуторенко, 2019; Dawkins, 2006; Зиновьева, 2015; Кронгауз, 2014; Шурина, 2012; 2023), симулякров (Бодрийяр, 2015). В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: ЭТС, 2010.
- Кронгауз М. А., Литвин Е. А., Мерзлякова В. Н. Словарь языка интернета.ru. М.: АСТ-Пресс Книга, 2016.
- Лопатин В. В., Улукханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016.
- Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования результатов исследования в процессе лингвистического анализа креолизованных текстов. Материалы исследования могут найти применение в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по психолингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

Обсуждение и результаты

В современных филологических исследованиях отмечается, что прецедентные феномены от реминисценций и аллюзий отличает ориентация на конкретную личность и постоянное обращение. В. В. Красных вслед за Ю. Н. Карауловым и Ю. Е. Прохоровым выделяет три критерия определения прецедентных феноменов: «1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в познавательном и эмоциональном плане; 3) обращение к ним постоянно возобновляется в речи» (1997, с. 7). Однако, как справедливо отмечают И. В. Кондарина и Ю. В. Коренева, прецедентные феномены «для говорящего совершенно точно имеют прецедентную характеристику, для слушающего – такой характеристикой могут как обладать, так и не обладать» (2023, с. 76). На наш взгляд, это связано с возрастными, гендерными отличиями участников коммуникации, особенностями их воспитания, а также принадлежностью к разным национальным лингвокультурам.

Чем богаче речь прецедентными феноменами, тем она ярче и выразительнее. Узнавание в речи прецедентного феномена доставляет адресату радость получения сигнала, сопровождается языковой догадкой, если прецедентная единица трансформируется. Умение апеллировать в акте коммуникации к прецедентным единицам, а также распознавать их свидетельствует о развитой языковой личности, которая способна на речевые поступки.

В настоящее время книга утрачивает свои позиции в сфере развлечений и уступает место медиатекстам. Мы согласны с мнением Г. Г. Слышкина и М. А. Ефремовой, они утверждали, что «в культуре креолизованных текстов ведущее место принадлежит кинотексту» (2004, с. 8). Кино является массовым искусством, оно стало «поставщиком моделей поведения для среднего носителя современной культуры» (Слышкин, Ефремова, 2004, с. 8). Чтобы выделить те кинотексты, которые являются прецедентными для представителей русского лингвокультурного сообщества, следует обратиться к текстам, относящимся к смеховым жанрам. Именно анекдоты, пародии, юмористические передачи рассчитаны на массовое потребление, они предназначены для мгновенного восприятия. Поэтому прецедентные единицы, употребляемые в текстах смеховых жанров, должны присутствовать в сознании носителей национальной лингвокультуры в состоянии готовности к активации по схеме «стимул => реакция». Однако с появлением интернет-коммуникации стали популярны мемы, которые также следует отнести к смеховым жанрам. Это положение нуждается в доказательстве. Во-первых, интернет-мем «стремится не к точному воспроизведению, а скорее к искажению или к новым контекстам» (Кронгауз, 2014, с. 88). Во-вторых, для того чтобы зародился мем, требуется нелепость реплики или ситуации, выпадение из привычного ряда. В-третьих, если речь идёт о фразе в интернет-меме, то важен её игровой повтор, пародия другими пользователями киберкоммуникации. Так, интернет-мем обладает тенденцией к иносказательности, языковой игре, пародии, намёку. Адресат сам извлекает скрытый смысл, заложенный в креолизованном интернет-меме.

Следует сказать, что интернет-мем отражает культурное наследие той или иной нации. Впервые термин «мем» ввёл Р. Докинз (Dawkins, 2006). Он провёл аналогию между геном и мемом: так же как и ген, мем является единицей хранения и передачи информации, но в сфере культуры. Как и гены, мемы копируют и воспроизводят сами себя, однако если ген стремится к абсолютной точности, то мем отличается относительной точностью воспроизведения. «Интернет-мемы сохраняют в себе информацию о том тексте, информационном ресурсе, культурном феномене или историческом событии, который послужил источником для появления мема» (Щурина, 2012, с. 163). Поэтому в киберкоммуникации интернет-пользователю важно уметь эксплицитировать скрытые культурные коннотации, восстанавливать ассоциативные связи, понимать способы языковой игры, которыми обеспечен комический эффект интернет-мема.

Если обратиться к классификации интернет-мемов, то обнаружим, что некоторые учёные выделяют текстовые мемы, мемы-картинки, видеомемы, креолизованные мемы, состоящие из текстовой и визуальной части (Щурина, 2012, с. 164). Такой способ классификации отражает формы, в которых функционирует мем в интернет-пространстве. Другая типология демонстрирует способы воздействия на представителей того или иного интернет-сообщества сематических доминант интернет-мема. Так, выделяют: 1) интернет-мемы, распространяемые намеренно людьми из сферы PR, маркетинга; 2) мем, который представляет собой какого-то конкретного персонажа из интернет-пространства; 3) мем-событие, помещающий в центр повествования свежую новость или идею; 4) мемы-апелляции к уровню включённости в культуру; 5) мемы-фоны, в которых используются различные фоны для придания смысла тому, что написано на этом фоне; 6) мемы-картинки, где взаимодействие изображения и текста даёт уникальные смыслы, не присущие ни тому, ни другому по отдельности; 7) мемы-действия, так называемые флешмобы, которые направлены на то, чтобы адресат совершил указанный в меме поступок (Зиновьева, 2015, с. 197). Третья типология отражает функции интернет-мема в киберпространстве. Е. Е. Анисимова (2003, с. 155) выделяет аттрактивную, информативную, экспрессивную и эстетическую функции. Л. В. Дубовицкая (2012, с. 17) добавляет функцию создания имиджа, сатирическую функцию, характерологическую функцию, функцию создания перспективного плана, функцию создания ретроспективного плана.

В нашем исследовании мы обращаемся к комическим креолизованным интернет-мемам, так как, во-первых, это тексты, в которых совмещаются элементы двух разных регистров – вербального и невербального (визуального); во-вторых, в них используются различные способы трансформации прецедентных кинофраз в качестве языковой игры, шутки; в-третьих, в этих текстах отражено культурное наследие русскоговорящего национального сообщества; в-четвёртых, такие тексты стремятся к искажению, неточному воспроизведению и помещению в новые контексты.

В период с января по декабрь 2023 года методом сплошной выборки нами была собрана картотека комических креолизованных интернет-мемов с отсылкой на кинотекст «Иван Васильевич меняет профессию». Такие интернет-мемы мы нашли в российской социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/>) в сообществах: «Типичный учитель», «майские жуки проснулись (в шесть дня)», «Юмор мага», «Ганготри. Магазин. Школа», «Твин Пикс», а также в русскоязычном информационно-развлекательном сообществе «Пикабу» (<https://pikabu.ru/>), на сайте Meme-arsenal (<https://www.meme-arsenal.com/create/chose>), в социальном интернет-сервисе «Пинтерест» (<https://ru.pinterest.com/>), на сайте генератора комиксов и интернет-мемов Рисовач.ру (<https://risovach.ru/>) и в блоге «Живой Журнал» (<https://www.livejournal.com/media/>).

Используя отобранный языковой материал, мы определили, какие способы трансформации прецедентных кинофраз наиболее часто встречаются в интернет-коммуникации. Для удобства восприятия информации мы распределили выявленные нами трансформации на три группы. В первой группе происходит замена одного или двух компонентов в крылатой фразе, которая представлена в виде простого предложения. Выявляя особенности адаптации мемов в этой группе, мы опирались на классификацию О. В. Лисоченко (2007, с. 75), которая, изучив грамматическую семантику текстовых реминисценций в газетном заголовке, выделила: а) замену в пропозиции прецедентного текста субъекта; б) замену объекта; в) замену предиката; г) замену атрибутивного члена; д) замену адвербиального члена; е) замену одновременно двух номинативных компонентов; ж) синтаксическое распространение прецедентного текста.

Замену в пропозиции прецедентного текста субъекта находим в комических креолизованных интернет-мемах «Твит животворящий» и «Рабочая неделя».

Рисунок 1. «Твит животворящий»

(Пикабу. https://pikabu.ru/story/mem_11336504?utm_source=andpostshare&utm_medium=sharing)

Рисунок 2. «Рабочая неделя»

(Пикабу. https://pikabu.ru/story/deystvitelno_8893374?utm_source=linkshare&utm_medium=sharing)

В прецедентной кинофразе, которая представлена на Рисунке 1, лексема «крест» заменена на лексему «твит». Отметим, что твит – это «запись в микроблоге Твиттер. От английского tweet с тем же значением, буквально “щебет”. Основная особенность твитов – ограничение длины (не более 140 символов), что отличает их, например, от постов в Живом журнале и ВКонтакте» (Кронгауз, Литвин, Мерзлякова, 2016). Слово «твит» представлено в сочетании с причастием «животворящий», которое имеет переносное значение «вызывающий к жизни, вдохновляющий, возрождающий» (Словарь русского языка, 1999). Трансформированная прецедентная кинофраза является подписью к кадру из кинофильма, на котором изображён царь Иван Грозный с удивлённым выражением лица. Так креолизованный текст отсылает нас к современным реалиям и, возможно, показывает нам чувства автора странички в Твиттере, который после долгого перерыва сделал запись в своём микроблоге, тем самым возродив активность на своей странице.

В прецедентной кинофразе, которая представлена на Рисунке 2, лексема «царь» заменена на лексему «пятница». Мем активно распространялся в марте 2022 года, когда перед Международным женским днём нерабочую субботу перенесли на понедельник.

Замену объекта находим в комических креолизованных интернет-мемах «Иван Васильевич меняет профессию» и «Ксюшку на царство».

Рисунок 3. «Иван Васильевич меняет профессию»

(ВКонтакте. https://vk.com/ym_mag?from=search)

Рисунок 4. «Ксюшку на царство»

(Meme-arsenal. <https://www.meme-arsenal.com/create/template/8858>)

В прецедентной фразе, которая представлена на Рисунке 3, лексема «профессия» заменена на лексему «конфессия». Это свидетельствует о фонетической языковой игре, при которой замена слова происходит на основании созвучия. В этой связи меняется и невербальный компонент креолизованного текста: царь Иван Васильевич оказывается на вершине горы в традиционной накидке буддийских монахов, которая сделана из лоскутов.

Прецедентная кинофраза «Бориску на царство?» в креолизованном интернет-меме, представленном на Рисунке 4, претерпевает изменения в период президентских выборов в 2018 году. Как известно, в выборах

президента России в 2018 году Ксения Анатольевна Собчак выдвигала свою кандидатуру. Диминутивный суффикс *-к-* в именах собственных «*Бориска*» и «*Ксюшка*» свидетельствует о пренебрежительном и уничижительном эмоциональном оттенке.

Замену предиката находим в комических креолизованных интернет-мемах «Одноклассники» и «После нерабочих дней».

Рисунок 5. «Одноклассники»

(Пикабу. https://pikabu.ru/story/zhiznennoosobenno_seychas_8012289)

После нерабочих дней:

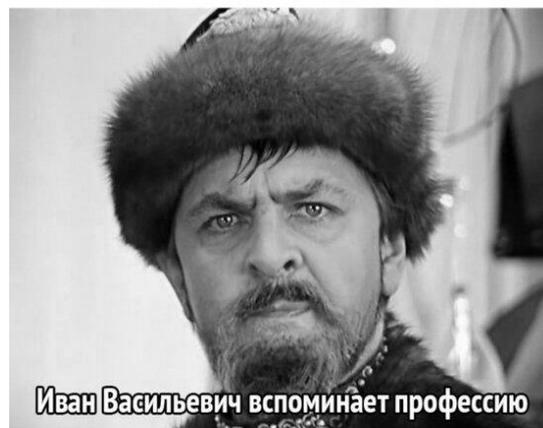

Рисунок 6. «После нерабочих дней»

(Пинтерест. <https://ru.pinterest.com/pin/670121619569362597/>)

Оба комических креолизованных интернет-мема отсылают адресата к прецедентным ситуациям, которые не связаны с кинофильмом «Иван Васильевич меняет профессию»: выбор школьниками будущей профессии и выход на работу после продолжительного отсутствия (Рисунок 6). В прецедентной кинофразе, которая представлена на Рисунке 5, лексема «*танцуют*» заменена на лексему «*таксуют*». Отметим, что в словаре слово имеет помету «*разговорное*» – «возить пассажиров в качестве таксиста» (Епишкин, 2010). Замена предиката здесь основана не только на ситуации, которую создатель мема наблюдает в жизни, но и на фонетической языковой игре: созвучии суффикса *-у-* и окончания *-ют-*. На наш взгляд, при замене предиката в данном случае меняется и категория наклонения. В крылатой фразе «*Танцуют все!*» глагол хоть и стоит в форме третьего лица множественного числа, однако в конкретном случае выражает побуждение к совместному действию, поэтому следует говорить об императиве совместного действия. Тогда как в трансформированной фразе «*Таксуют все!*» глагол указывает на реальность действия в настоящем и выражен индикативом. Невербальный компонент креолизованного текста также меняется. Автор мема помещает героев кинофильма Ивана Васильевича Буншу и царицу Марфу Васильевну на фоне таксопарка, а также добавляет фотографию школьников, которые с интересом включены в беседу.

Замену одновременно двух номинативных компонентов находим в комическом креолизованном интернет-меме «Тлен и безысходность».

Рисунок 7. «Тлен и безысходность» (Живой Журнал. <https://lilyhoplit.livejournal.com/138284.html>)

Крылатая фраза «*Красота-то какая! Лепота!*» трансформируется: меняется эмоциональная окраска кинофразы (Рисунок 7). Это происходит за счёт изменения лексического состава. Заметим, что лексема «*тлен*» «передает состояние уныния и депрессии, связанное с чем-либо происходящим или имеющим место» (Кронгауз,

Литвин, Мерзлякова, 2016). Стоит отметить, что слово «тлен» в киберкоммуникации вначале «использовалось как подпись для картинки, изображавшей серый унылый пейзаж (переплетённые ветви деревьев без листвы), навевающий тоску» (Кронгауз, Литвин, Мерзлякова, 2016). Именно поэтому меняется и невербальный план креолизованного текста: кадр из кинотекста представлен в чёрно-белом варианте, профиль Ивана Васильевича – на фоне не только Москвы, но и осенних деревьев. Отметим, что суффикс *-от-* в словах «грустнота» и «тленота» образует разговорно-просторечные синонимы мотивирующих имён существительных со значением состояния (Лопатин, Улуханов, 2016). Основным мотивом создания и распространения данного креолизованного текста можно считать депрессию, смерть, неизбывную мрачность.

Синтаксическое распространение прецедентного текста обнаруживаем на публичной странице этнического магазина «Ганготри» в качестве привлечения внимания потенциальных покупателей.

Рисунок 8. «Кали-юга» (ВКонтакте. https://vk.com/gangotri_ru?from=search)

В комическом креолизованном интернет-меме «Кали-юга» фраза из прецедентной песни «Звенит январская вьюга», написанной композитором Александром Зацепиным на стихи Леонида Дербенёва, которая прозвучала впервые в кинофильме «Иван Васильевич меняет профессию», дополняется названием четвёртой эпохи в нисходящем индуистском временном цикле, характеризующейся падением нравственности (Рисунок 8). Дополнение и распространение фразы основано на фонетической языковой игре: повторении одинаковых или похожих заключительных слогов в разных словах, то есть рифме. Невербальная составляющая креолизованного текста представляет графическое изображение героини кинофильма Зинаиды Михайловны с левой стороны и обезумевшей девочки с правой. Примечательно, что девочка изображена показывающей жест скорее рокерский, так как в классическом варианте карана-мудры для защиты от страха, зла и негативных эмоций безымянный и большой палец сжимались вместе. Картинка справа демонстрирует набор ассоциаций автора рисунка: на фоне изображён пожар, на шее героини рисунка – черепа, а также рокерский жест. Всё это показывает торжество хаоса, отсутствие гармонии.

Нами был выделен ещё один способ трансформации прецедентных кинофраз в комических креолизованных интернет-мемах. Замену одновременно объекта и предиката находим в креолизованных текстах «Сессия» и «Пенсия».

Рисунок 9. «Сессия»

(Пикабу. https://pikabu.ru/story/ivan_vasilevich_1095516)

Рисунок 10. «Пенсия»

(Пикабу. https://pikabu.ru/story/noviyiy_god_idet_9778866)

Отметим, что невербальная составляющая таких текстов меняется в зависимости от смысла фразы (Рисунки 9-10).

Во второй группе трансформации интернет-мемов основаны на принципе работы ассоциативного ряда автора такого креолизованного текста. Выявляя особенности адаптаций мемов в этой группе, мы опирались

на классификацию Е. А. Земской и В. З. Санникова. Учёные выделяют следующие виды трансформации цитаты: 1) помещение в контекст, вызывающий ситуативное переосмысление цитаты; 2) замена одного из слов на слово, актуальное в данной ситуации; 3) преднамеренный обрыв цитаты и её изменение; 4) распространение или совмещение (Земская, Санников, 2002, с. 207).

Помещение в контекст, вызывающий ситуативное переосмысление цитаты, находим в комическом креолизованном интернет-меме «Каникулы», опубликованном в студенческой группе в социальной сети «ВКонтакте».

Рисунок 11. «Каникулы» (ВКонтакте. <https://vk.com/shutoff5club?from=search>)

Отметим, что в данном случае произошла также трансформация популярного выражения-мема «Тот неловкий момент, когда...», которое появилось в начале 2011 года (Рисунок 11). Иногда лексема «неловкий» опускается или вовсе фраза начинается со слова «когда». «Выражение-мем предваряет фразу, сообщающую о неловкой ситуации, забавной и не очень неудаче и шире – нестандартном или стандартном случае, когда что-либо пошло не так, как предполагалось» (Кронгауз, Литвин, Мерзлякова, 2016). В предложенном креолизованном тексте речь идёт о стандартном случае, когда студенты после зимней сессии находятся на каникулах, а школьники в это время посещают учебные заведения. Мем демонстрирует радость адресанта и его иронию по отношению к школьникам. Ошибка в написании слова «лепота», очевидно, связана с тем, что «цитируя крылатые фразы, мы повторяем не только то, что услышали, но и то, как услышали» (Слышкин, Ефремова, 2004, с. 57).

Совмещение прецедентной кинофразы из сериала «Твин Пикс» (реж. Дэвид Линч, 1990-1991 гг.) и невербального компонента, кадра из кинотекста «Иван Васильевич меняет профессию», наблюдаем в интернет-меме «Кто этот спящий?», который был создан подписчиками сообщества «Твин Пикс» в российской социальной сети «ВКонтакте».

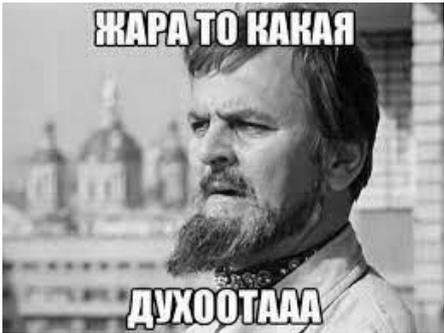
Рисунок 12. «Кто этот спящий?» (ВКонтакте. <https://vk.com/twinpeaks2017?from=search>)

Такое совмещение скорее основано на принципе работы ассоциативного ряда, который состоит в построении цепочки связей между новой информацией и ранее изученными понятиями (Рисунок 12). Ведь по сюжету в начале кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию» инженер Тимофеев теряет сознание, а в конце, когда он приходит в себя, не ясно, происходили ли события с героями на самом деле или Шурику снился сон.

В третью группу мы определили те интернет-мемы, которые проходят определённые стадии адаптации в киберпространстве, превращаясь в метамем. Так происходит образование симулякров. Согласно концепции Ж. Бодрийяра, единицами гиперреальности являются симулякры – «знаки или несамостоятельные феномены, отсылающие к чему-то другому, а потому симулятивные» (2015, с. 12). Н. А. Зиновьева (2013, с. 135) утверждает, что интернет-мемы, циркулирующие в гиперреальности Интернета, могут быть описаны как симулякры, так как имеют сходный механизм образования.

Симулякр в самом общем виде можно определить как «копию», не имеющую оригинала в реальности. Иными словами, симулякр – это семиотический знак, не имеющий означаемого объекта. Проследим образование симулякра на примере креолизованных интернет-мемов с использованием прецедентных единиц из кинотекста «Иван Васильевич меняет профессию» (Таблица 1, Рисунки 13-16).

Таблица 1. Образование симулякра

Стадия	Описание стадии	Пример креолизованного интернет-мема
№ 1	Фундаментальная реальность (Мем стал объектом сетевого внимания, сохраняет изначальный смысл)	Рисунок 13. «Лепота» (Пикабу. https://pikabu.ru/story/lepota_9552197)
№ 2	Маскирует и искажает фундаментальную реальность (Суть мема остаётся, но начинает трансформироваться в новые формы на основе присущей сетевому сообществу сатиры)	Рисунок 14. «Лепота какая» (Пикабу. https://pikabu.ru/story/lepoto_kakaya_3678747)
№ 3	Маскирует отсутствие фундаментальной реальности (Суть мема остаётся, но смысл меняется: возможно понимание только представителями определённого сообщества)	Рисунок 15. «Духота» (Пикабу. https://pikabu.ru/story/v_proshlom_godu_v_yeto_zhe_vremya_5122408)
№ 4	Не имеет отношения к какой-либо реальности (Ничего не осталось от первого мема, возможно, только визуальный ряд или слово из фразы, но это не связано с изначальным содержанием)	Рисунок 16. «Железный человек» (Рисовач.ру. https://risovach.ru/kartinka/5720671)

Так, в комическом креолизованном интернет-меме прецедентные единицы обладают уникальной способностью к трансформации. Результатом такой трансформации представляется способность прецедентных феноменов перемещаться за пределы первичной сферы бытования.

Заключение

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Проанализировав разнообразные трактовки понятия «интернет-мем», представленные в российской и зарубежной научной литературе, мы понимаем, что креолизованные интернет-мемы – это тексты, состоящие из вербальной и невербальной частей, которые относятся к смеховым жанрам, так как стремятся к иносказательности, намёку, они предназначены для мгновенного восприятия. Более того, адресат сам извлекает скрытый смысл, заложенный в этих текстах. Комические креолизованные интернет-мемы рассчитаны на массовое потребление, поэтому содержат крылатые фразы из прецедентных советских кинотекстов.

2. Помимо разработанных учёными способов трансформации прецедентных феноменов, мы выделили замену одновременно объекта и предиката в крылатых фразах, которые представлены в виде простого предложения. Также образование метамемов или симулякров мы предлагаем рассматривать как особую трансформацию прецедентных единиц из советского кинотекста «Иван Васильевич меняет профессию» в креолизованных текстах.

3. Представленная в статье картотека комических креолизованных интернет-мемов отражает трансформации прецедентных единиц, часто использующихся в мемах, источником создания которых послужили советские кинотексты.

Перспективы дальнейших исследований состоят в том, чтобы выявить способы трансформации прецедентных кинофраз в комических креолизованных интернет-мемах на примере других советских кинотекстов, например «Служебный роман», «Женитьба Бальзаминова», «Джентльмены удачи», «Карнавальная ночь», «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», «12 стульев», «Чародеи», «Морозко», «Девчата».

Источники | References

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Academia, 2003.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: ПОСТУМ, 2015.
3. Гуторенко Л. С. Комические креолизованные Интернет-мемы в русско-, испано- и англоязычной виртуальной коммуникации: лингвистический аспект и социокультурные особенности: дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
4. Дубовицкая Л. В. Функции прецедентности иконических компонентов креолизованных текстов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 2.
5. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / под ред. Е. А. Земской. М.: Наука, 1983.
6. Земская Е. А., Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002.
7. Зиновьева Н. А. Анализ процесса конструирования смысла Интернет-мема // Дискуссия. 2013. № 9 (39).
8. Зиновьева Н. А. Воздействие мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1.
9. Иссерс О. С. Потенциал трансформаций поликодового интернет-мема в событийном контексте 2020 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 2. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.3>
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: ЛКИ, 2010.
11. Кондарина И. В., Коренева Ю. В. Винни-Пух и все-все-все: мультфильм как прецедентный текст культуры в аспекте речевой коммуникации // Поливановские чтения. 2023. № 17.
12. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред.: В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 2.
13. Креолизованный текст: смысловое восприятие: коллективная монография / отв. ред. И. В. Вашунина; ред. колл.: Е. Ф. Тарасов, А. А. Нистратов, М. О. Матвеев. М.: Институт языкознания РАН, 2020.
14. Кронгауз М. А. Мем в русскоязычном Интернете: опыт деконструкции // Русский язык и новые технологии / Школа актуальных гуманитарных исследований. М.: Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2014.
15. Лисоченко О. В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и речи: учебное пособие для студентов вузов / под ред. проф. Л. В. Поповой (Лисоченко). Ростов н/Д: Феникс, 2007.
16. Пишкова Е. Ю., Смирнова М. С. Интернет-мемы: коммуникативный и транслатологический аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (136).
17. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. Изд-е 5-е, стереотип. М.: Флинта; Наука, 2016.
18. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурного анализа). М.: Водолей Publishers, 2004.
19. Шурина Ю. В. Интернет-мемы в современной коммуникации: адаптация и прагматический потенциал // Коммуникативные исследования. 2023. Т. 10. № 3. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10\(3\).558-576](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10(3).558-576)
20. Шурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3.
21. Dawkins R. The Selfish Gene. N. Y.: Oxford University Press, 2006.

Информация об авторах | Author information**Трофимчук Полина Ильинична¹**¹ Государственный университет просвещения, г. Мытищи**Polina Ilyinichna Trofimchuk¹**¹ State University of Education, Mytishchi¹ polya.trofimchuk@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 08.03.2024; опубликовано online (published online): 19.04.2024.

Ключевые слова (keywords): прецедентная кинофраза; комический креолизованный интернет-мем; образование симулякра; трансформация прецедентных кинофраз; precedent movie phrase; comic creolized internet meme; simulacrum formation; transformation of precedent movie phrases.